

Шамгунов Ансар Дамирович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты особого производства в гражданском процессе Российской Федерации. Анализ охватывает его нормативную базу, структуру и особенности правоприменения. Особое внимание уделено возможностям модернизации отечественной модели через осмысление зарубежного опыта – в частности, подходов, реализованных в Германии, Франции и США. Сравнительно-правовой анализ позволяет обосновать актуальность перераспределения функций между судебными и внесудебными органами, развития института специализированных процессуальных должностных лиц и применения упрощённых форм судопроизводства. Делается вывод о потенциале аккуратного заимствования отдельных элементов иностранных моделей с учётом специфики российского правопорядка.*

***Ключевые слова:** особое производство, бесспорное судопроизводство, добровольная юрисдикция, гражданский процесс, правовая форма, институциональные механизмы, нотариат, *Rechtspfleger*, *gracieux*, судебная нагрузка, процессуальная дифференциация.*

Введение

В различных правовых системах наряду с классическим исковым производством развиты формы рассмотрения дел, не предполагающих спора о праве. Эти процедуры, обозначаемые как дела бесспорной или добровольной юрисдикции, направлены на юридическое подтверждение определённых фактов, правовых состояний или актов, когда отсутствует конфликт интересов. Их назначение состоит не в разрешении противоречий между сторонами, а в осу-

шествии судебного контроля над юридически значимыми действиями, требующими официального признания. Такая практика получила широкое распространение в правовых системах с развитой системой публичного регулирования – прежде всего в Германии, Франции и США, где были выработаны самостоятельные подходы к организации бесспорного судопроизводства. Настоящее исследование направлено на выявление ключевых особенностей этих подходов, включая институциональную структуру, нормативное регулирование и характер процессуального вмешательства суда, что позволяет провести сравнение с целью выявления общих закономерностей и отличительных черт. Анализ охватывает вопросы правовой природы соответствующих процедур, их процессуальной формы, распределения функций между органами публичной власти и участия заинтересованных лиц.

Особое производство в России: нормативные основы и практика

Нормативное регулирование. Институт особого производства в гражданском процессе Российской Федерации закреплён в Главе IV Гражданского процессуального кодекса РФ [7] (ст.ст. 262–303), охватывающей широкий круг дел, характеризующихся отсутствием спора о праве. К числу таких дел, в соответствии со ст. 262 ГПК РФ, отнесены: установление фактов, имеющих юридическое значение; усыновление (удочерение); признание гражданина безвестно отсутствующим или умершим; признание лица ограничено дееспособным или недееспособным; эмансипация несовершеннолетнего; признание имущества бесхозным; восстановление прав по утраченным ценным бумагам (так называемое вызывное производство); внесение исправлений в акты гражданского состояния; обжалование действий нотариусов, а также восстановление утраченного судебного производства. Перечень указанных категорий не является исчерпывающим – федеральный законодатель вправе включать иные виды дел, не предполагающих правового конфликта (ч. 2 ст. 262 ГПК РФ). Аналогичным образом нормы об делах особого производства предусмотрены и в главе 27 АПК РФ.

Таким образом, нормативная конструкция особого производства направлена на правовое оформление ситуаций, в которых требуется судебное вмешательство без наличия противоречий между субъектами права.

Процессуальные особенности и состав участников. Особое производство принципиально отличается от искового процесса не только по характеру юридических обстоятельств, но и по своей структуре. Его главная особенность – отсутствие спора о праве. Здесь не возникает юридического конфликта между истцом и ответчиком: инициатива исходит от заявителя, который обращается в суд с целью установления факта, подтверждения правового статуса либо получения иного юридического акта. Вместо традиционного дуализма «истец – ответчик» в деле участвуют заявитель и заинтересованные лица – субъекты, чьи права или законные интересы потенциально могут быть затронуты судебным решением (например, органы опеки и попечительства в делах об усыновлении, родственники лица, чья дееспособность подлежит ограничению и т. п.).

В отдельных категориях дел законодательство предусматривает обязательное участие государственных органов. Так, в делах о признании гражданина недееспособным, о безвестном отсутствии, об усыновлении необходимым элементом процедуры является участие прокурора и/или органа опеки и попечительства.

Процессуальная форма. С точки зрения процессуальной модели, особое производство приближается к инквизиционной, а не состязательной системе. Здесь суд играет активную, а порой и доминирующую роль: по собственной инициативе запрашивает сведения, взаимодействует с компетентными органами и учреждениями. Ввиду отсутствия спора о праве в рамках особого производства не применимы такие характерные для искового процесса институты, как признание иска, подача встречного иска, заключение мирового соглашения и др. [6].

Суд завершает рассмотрение заявления путём вынесения решения или определения, опираясь исключительно на представленные документы и собственную оценку обстоятельств. Важно отметить, что выявление признаков

спора между участниками влечёт прекращение особого производства: суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет необходимость обращения к исковой процедуре (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ).

Практика применения. В судебной практике особое производство характеризуется, как правило, относительной простотой и оперативностью разрешения. При наличии полного комплекта документов и отсутствии возражений со стороны заинтересованных лиц дела рассматриваются в течение одного заседания. Суду отводится функция верификации правовых оснований для удовлетворения заявления, в том числе проверка невозможности альтернативного, административного способа достижения цели обращения. Так, в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение (например, рождения, смерти, родства), суд проверяет, действительно ли получение соответствующих документов через органы ЗАГС или архивы невозможно. В процедурах усыновления особое внимание уделяется проверке соблюдения интересов ребёнка, соответствию кандидатуры усыновителей установленным требованиям, а также учёту мнения органов опеки; рассмотрение таких дел проводится в закрытом судебном заседании.

Судебная практика по делам особого производства не отличается значительным разнообразием, поскольку ключевые вопросы в подобных делах, как правило, касаются не толкования норм, а подтверждения фактических обстоятельств. Например, достаточно часто в практике встречаются дела о признании факта принятия наследства. Так, истец подала иск к Администрации городского округа Домодедово Московской области о признании факта принятия наследства после смерти ее отца, а также о признании за ней права собственности на наследственное имущество, составляющее долю в праве собственности на домовладение. Учитывая, что истец совершила действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, суд удовлетворил иски и признал за истцом право собственности на наследственное имущество [8].

Значение особого производства для правовой системы трудно переоценить: именно через этот процесс реализуется важнейшая охранительная функ-

ция правосудия – защита и оформление личных и семейных прав граждан в тех случаях, когда спорная природа правоотношения отсутствует. Статистика свидетельствует о высокой востребованности этой формы судопроизводства: ежегодно российские суды рассматривают десятки тысяч подобных дел, что подчёркивает актуальность их дальнейшего совершенствования как с процессуальной, так и с организационной точки зрения.

Рекомендации

Возможность заимствования зарубежного опыта в сфере особого производства представляет значительный интерес для российской правовой системы. Несмотря на то, что действующая модель в целом справляется с задачей защиты прав при отсутствии спора, сравнительно-правовой анализ указывает на направления, в которых возможно повышение эффективности и процессуальной рациональности.

Одним из важных векторов развития может стать перераспределение нагрузки между судами и внесудебными органами. Зарубежные подходы ориентированы на максимальное выведение бесспорных процедур из сферы судебной подсудности. В российском цивилистическом процессе это могло бы выразиться в расширении полномочий нотариата и органов ЗАГС: например, исправления в актах гражданского состояния (пункт 9 статьи 262 ГПК РФ) при отсутствии возражений могли бы производиться в административном порядке, с возможностью последующего обжалования. Наследственные дела также представляют собой зону потенциальной оптимизации: при установлении определённых юридических фактов, подтверждающих наследственные права, целесообразно предоставить нотариусам возможность истребовать необходимые сведения без обязательного обращения в суд. Аналогичным образом можно было бы организовать признание имущества бесхозным и регистрацию прав на недвижимость – через административные процедуры при отсутствии конфликта интересов. Это позволило бы судам сосредоточиться на разрешении юридических споров, не отвлекаясь на технические вопросы.

Ценный пример представляет немецкий институт *Rechtspfleger* – квалифицированных судебных служащих, уполномоченных вести определённые категории бесспорных дел [2]. В российских реалиях внедрение аналогичной модели могло бы реализоваться через закрепление за судебными помощниками (или вновь вводимыми должностями) полномочий по рассмотрению формализованных заявлений – например, по установлению фактов, не вызывающих сомнений, или восстановлению утраченных материалов дел. Такие служащие действовали бы под контролем судьи, однако это позволило бы существенно ускорить процессуальные сроки и снизить нагрузку на судебный корпус.

Дополнительный резерв эффективности заложен в специализации. Зарубежные практики показывают, что постоянное рассмотрение однотипных категорий дел повышает качество судебных решений. В России возможно организационное закрепление за отдельными судьями категорий особого производства – например, дел об усыновлении, опеке, эмансипации или установлении юридических фактов. Это позволит сформировать внутри суда устойчивую практику, наладить взаимодействие с ЗАГСами, органами опеки, архивами и иными участниками, что в конечном итоге скажется на сроках и качестве правоприменения. Такая специализация не требует законодательной реформы и может быть реализована в рамках распределения дел председателем суда.

Не менее важны процессуальные аспекты. В отличие от российской модели, где особое производство во многом построено по аналогии с исковым, во Франции и Германии существуют обособленные процессуальные регламенты, позволяющие гибко реагировать на изменения статуса дела. Например, французская доктрина *élévation du contentieux* допускает трансформацию *gracieux*-процесса в спорный без повторного инициирования дела [1]. Для России актуально было бы ввести в ГПК возможность приостановления особого производства и перенаправления сторон в исковой порядок без формального прекращения текущего дела. Кроме того, имеет смысл предусмотреть в законе упрощённый порядок обжалования решений по бесспорным делам (по типу *appel gracieux*), с сокращёнными сроками и облегчёнными требованиями к форме жа-

лобы. Это особенно важно, например, при усыновлениях или делах о дееспособности, где затягивание процедур может негативно сказаться на правах заявителей.

Зарубежный опыт также демонстрирует преимущества менее формализованного подхода при очевидной бесспорности ситуации. В США, например, решение по заявлению может быть вынесено без заседания, исключительно на основании документов. В России даже в делах, где нет возражений и отсутствует необходимость в судебном слушании, производится полное заседание. Рассмотрение некоторых категорий заявлений – таких как исправление записей актов гражданского состояния, признание имущества бесхозным, восстановление документов – возможно перевести в письменную форму, сохранив при этом право заинтересованного лица потребовать очное разбирательство при возникновении возражений.

Вывод

Изучение зарубежных моделей бесспорного судопроизводства позволяет утверждать, что несмотря на различия в правовых системах, их объединяет стремление к упрощению процедуры в делах, где отсутствует противостояние сторон. В Германии процедуры добровольной юрисдикции формализованы в рамках единого закона и значительная их часть делегирована нотариусам, что обеспечивает оперативность и снижает нагрузку на судебный корпус. Французская система подчёркивает роль судьи как активного исследователя обстоятельств дела и широко использует нотариальные и административные формы подтверждения прав и фактов. Американская модель, при отсутствии специальной формы бесспорного производства на федеральном уровне, демонстрирует практику одностороннего обращения в суд по отдельным категориям дел, оформленных как *special proceedings*. В целом, подходы Германии, Франции и США показывают, что эффективное функционирование института бесспорной юрисдикции возможно при условии чёткого разграничения сфер судебного и внесудебного регулирования, развитого нотариата или иных специализированных механизмов и упрощённого процессуального режима.

Список литературы

1. Code de procédure civile / République Française [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.legifrance.gouv.fr/codes/id/LEGITEXT000006070716/> (date of request: 20.05.2025).
2. Gesetz über das Verfahren in Familiensachen und in den Angelegenheiten der freiwilligen Gerichtsbarkeit (FamFG): vom 17.12.2008 // Bundesgesetzblatt. Teil I. 2008. S. 2586 ff. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gesetze-im-internet.de/famfg/> (date of request: 20.05.2025).
3. Абрамов В.Ю. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / В.Ю. Абрамов; под ред. Г.Ф. Ручкиной. – М.: Юрайт, 2025. – 569 с. EDN USXAQY
4. Аргунов А.В. Особое производство в гражданском процессуальном праве России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Аргунов. – М., 2011. – 222 с. EDN QFFQVL
5. Бурзак Л.И. Правовая природа особого производства в гражданском процессе / Л.И. Бурзак // Инициативы молодых – науке и производству. – Пенза, 2024. – С. 603–606. EDN WNNDNM
6. Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум / А.А. Власов. – 11-е изд. – М.: Юрайт, 2025. – 485 с.
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 декабря 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. – 2002. – №46. – Ст. 4532.
8. Решение Домодедовского городского суда (Московская область) №2-3193/2024 от 30.07.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.05.2025).